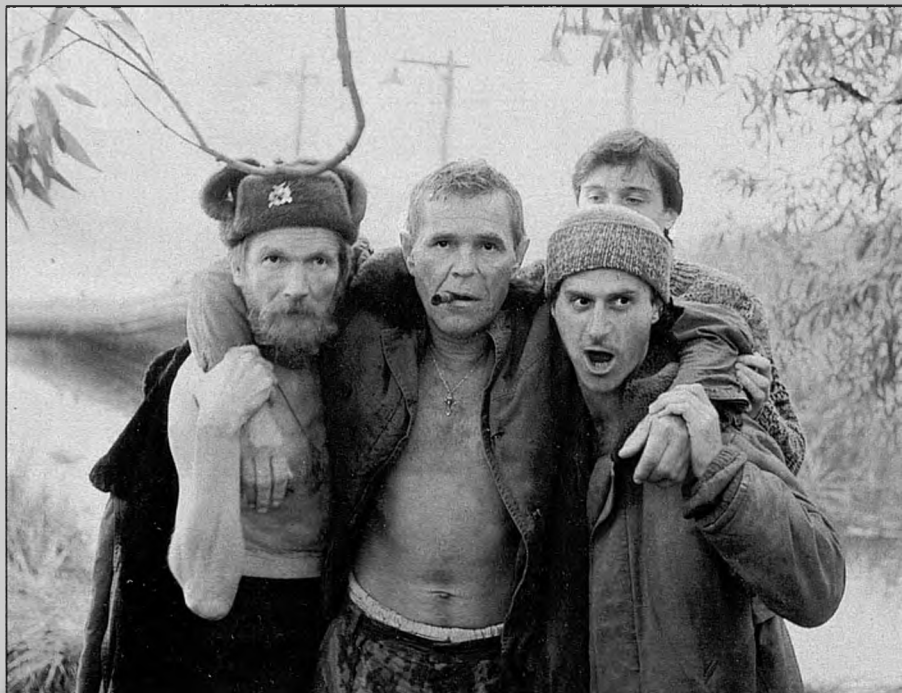

«Особенности национальной охоты».
Кузьмич и его друзья

я с удовольствием даю автографы. Особенно детям. Я понимаю, как это для них важно. Я сразу себя вспоминаю, пятнадцатилетнего — у меня было огромное количество автографов: от Донатаса Баниониса до Смокуновского...

— *Вы бредили актерами и театром?*

— Да. После восьмого класса я хотел стать водителем. Но мама сказала: «Витя, иди учиться на оптика. Они все такие чистенькие ходят — в белых халатах». Я поступил в ПТУ на астрооптика и сразу пошел в театральную студию ДК профтехобразования. Мои дворовые друзья спустя пару лет либо спились, либо сели в тюрьму. А я шлифовал стекла для телескопов, потом работал такелажником, шофером и все время параллельно играл в театре.

— *Чем занимались ваши мама и папа?*

— Папы у меня никогда не было. Мама с 15 лет работала в совхозе «Выборжец». Она собрала в свое время самое большое количество огурцов за год с одного квадратного метра в закрытом грунте. В среднем норма была 28 кг. А она собрала 44. И этот рекорд никто не может повторить. Ее послали на ВДНХ, она получила малую золотую медаль и ковер, потому что у нее было четыре класса образования и она не состояла в партии. А

другая женщина — коммунистка, собравшая 28 килограммов, получила большую золотую медаль и «Москвич».

Мама у меня была бессребреницей. К ней всегда приходили женщины плакаться. Все мое детство прошло под их разговоры: обязательно кто-то сидит на кухне, мама кормит гостей бутербродами, поит чаем и выслушивает, как кому плохо живется. Хотя ей тоже было несладко...

— *Вы никогда не видели своего отца?*

— Мама была беременной, а он оказался не очень хорошим человеком и не помогал ей. И она от него отказалась. А когда бабушка по отцу умерла, я пришел к ее могиле на кладбище. Мне было уже лет 20. И тут ко мне из кустов направился человек и сказал: «Виктор, здравствуй, я твой отец». Но я даже не поднял глаза, чтобы не запоминать это

лицо. Потому что мне было тяжело.

Но еще тяжелей было маме. Я родился в 54-м году, а только в 68-м она расплатилась со всеми долгами. На четвертый день после родов она уже пошла работать, оставив меня дома вместе с парализованной бабушкой, которая могла менять пеленки только одной рукой. Но ничего, я вырос.

Бабушка была такая властная, свонравная. Но она не могла за мной бегать, и поэтому нанимала каких-то старушек, которые меня колотили или приводили к ней, чтобы она смогла дать мне очередной подзатыльник. Особенно ее злило, когда меня во дворе утешали конфеткой, я ее целый день носил в кулаке и приносил вечером для бабушки в уже расплавленном виде.

— *Вы были единственным ребенком?*

— У мамы был еще один ребенок от

С любимой девушкой Полиной Белинской и собакой по кличке Саара